U 397/883

2007058025

Государственная
...ка Ленина
...ТЕКА СССР
...ЛЕНИНА
60298-46

ПИСЬМА
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ
КЪ
РАЗНЫМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ САНОВНИКАМЪ.

И 397/883

1.

Къ Графу Салтыкову.

Графъ Петръ Семеновичъ!

Не могу не сказать Вамъ, что доходятъ до меня непріятны изъ Москвы слухи о начавшейся по отъѣздѣ моемъ разорительной картошной игрѣ. Вы сами знаете, такія неумѣренныя игры ни къ чему болѣе не служатъ, только къ дѣйствительному раззоренію старыхъ Дворянскихъ фамилій и ко обогащенію деревнями фабрикантовъ, ибо промотавшейся Дворянинъ найдется обязаннымъ продавать свои деревни, которыхъ другіе Дворяне, не имѣя достаточнаго числа въ покупкѣ денегъ, купить не въ состояніи, а въ такомъ случаѣ и остается покупать однимъ фабрикантамъ, кои, чтобъ только имѣть деревни за собою, всегда лишнее передать могутъ, отъ чего и запрещенія о непокупкѣ имъ деревень въ неисполненіе приходить могутъ. Того ради прикажите накрѣпко смотрѣть, чтобъ ни въ какія большія раззорительныя игры не играли, и подтвердить въ Полицію, чтобъ публикованныя о томъ Указы точно наблюдаемы были. Впрочемъ Я за поздравленіе Ваше съ возшествіемъ Моимъ на Престолъ тѣмъ паче Вамъ благодарю, чѣмъ больше о Вашемъ ко Мнѣ усердіи будучи увѣрена, пребываю доброжелательна.

Екатерина.

На оборотѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою приписано:

Желаю Вамъ веселиться, а у насъ все, слава Богу, благополучно.

Іюня 7 дня,
1763 года.

2.

Нашему Генералу-Маіору Озерову.

Произведенное Вами сего 1770 года, Іюля 21 дня, храброе дѣло, которымъ Вы послѣднее и найопаснѣйшее стремленіе Янычаръ на ту часть, коею самъ Главнокомандующій Генералъ предводительствовалъ, съ ввѣреннымъ Вамъ первымъ Гранодерскимъ полкомъ мужественно опрокинули, и сопротивнымъ на непріятеля ударомъ начало подали къ одержанной того дня побѣдѣ, учиняетъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ Насъ Статуту военнаго Ордена Святаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы Васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше пожаловали. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы симъ Монаршимъ поощреніемъ наипаче потщитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять Ваши военныя достоинства.

Екатерина.

Данъ въ Царскомъ Селѣ,
Августа 2 дня,
1770 года.

3.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Панину.

Графъ Никита Ивановичъ!

Совокупленныя важныя Ваши труды въ воспитаніи Сына моего, и при томъ въ отправленіи дѣлъ обширнаго Иностраннаго Департамента, которое Вы несли и отправляли съ равнымъ успѣхомъ толико лѣтъ сряду, часто въ теченіи оныхъ во внутренности сердца моего возбуждали чувства, раздѣляющія съ Вами все бремя различныхъ сихъ, силу человѣку данную, изчерпаемыхъ упражненій. Но польза Имперіи Моей, по горячему Моему всегдашнему попеченію о благомъ устройствѣ всего, мнѣ отъ власти Всевышняго врученнаго, воспрещала мыслить прежде времени облегчить Васъ въ тягостныхъ упражненіяхъ, довѣренностію Моею Вамъ порученныхъ. Нынѣ же, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ Любезнѣйшаго Сына Моего, и Мы на двадцатомъ его году отъ рожденія съ Вами дожили до благополучнаго дня брака Его, то, почитая, по справедливости

и по всесвѣтному обыкновенію, воспитаніе Великаго Князя само собою тѣмъ окончаннымъ, за долгъ ставлю при семъ случаѣ Вамъ изъявить Мое признаніе и благодарность за всѣ прилежныя Ваши труды и попеченія о здравіи и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ Его природныхъ дарованій, о коихъ, по нѣжности материней любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить, но желаю и надѣюсь, что будущее время въ томъ оправданіемъ служить имѣетъ, о чемъ Всевышняго ежедневно молю усердно. Окончавъ съ такимъ успѣхомъ, соединеннымъ съ моимъ удовольствіемъ, важную таковую должность, и пользуясь симъ утѣшеніемъ, отъ нея Вамъ справедливо происходящимъ, обратите нынѣ съ добрымъ духомъ всѣ силы ума Вашего къ части дѣлъ Имперіи, Вамъ отъ Меня ввѣренной и на сихъ дняхъ вновь Вамъ подтвержденной, и доставите трудами своими согражданамъ Вашимъ желаемый мною и всѣми миръ и тишину, дабы дни старости Нашей увѣнчаны были благословеніемъ Божіимъ благополучія всеобщаго, послѣ безчисленныхъ трудовъ и попеченій.

Пребываю вѣчно съ отмѣннымъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

4.

Главнокомандующему въ Москвѣ, Генералу-Аншефу, Князю Волконскому.

Князь Михайла Никитичъ!

Какова пришла ко Мнѣ сего дня реляція отъ Фельдмаршала Румянцова, при семъ прилагаю копію, а Васъ и всѣхъ вѣрноподанныхъ сыновъ отечества отъ всего сердца поздравляю съ щастливымъ миромъ. Я сей день почитаю щастливымъ въ жизни моей, гдѣ доставленъ Имперіи покой, ей столь нужной.

Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, доброжелательная.

Екатерина.

Изъ С.-Петербурга,
Іюня 23 дня, 1774 года.

Въ Москвѣ получено 27 Іюня.

5.

Главнокомандующему въ столичномъ городѣ Св. Петра, въ отсутствіи Ея Величества въ 1780 году въ Бѣлоруссію, Господину Генералу-Фельдмаршалу Князю Голицыну.

Князь Александръ Михайловичъ!

Увѣдомилась Я, что Дворянство Санкт-Петербургской Губерніи вздумало приносить Мнѣ титулы, * и собирается здѣлать

---

* Прошеніе отъ лица всего Дворянства Санктпетербургской Губерніи Его Сіятельству, Главнокомандующему въ оной, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Князю Александру Михайловичу Голицыну, 26 Маія, торжественно врученное Губернскимъ Предводителемъ, Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, имъ и всѣми Уѣздными Дворянскими Предводителями подписанное.

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандующій въ С.-Петербургской Губерніи, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

Предстоящее Дворянство Санктпетербургской Губерніи съ преисполненными сердцами славою и благотвореніями Великой Екатерины, пылая усерднѣйшимъ желаніемъ должную благодарность свою къ сей мудрой и человѣколюбивой законодательницѣ предъ вѣкомъ нашимъ и въ примѣръ потомству доказать, предпріяло возобновить жертву Ей, нѣсколько тому лѣтъ назадъ отъ лица всей Имперіи уже учиненную, приношеніемъ по справедливости и по безпристрастію Ей принадлежащихъ названій Великой и Матери Отечества.

Хотя гласъ общій цѣлаго Отечества соединенъ въ совершенности со гласомъ нашимъ, однако, бывъ одною токмо частію изъ частей, составляющихъ обширное Государство Ея, добродѣтелями ощастливенное, къ такому исполненію сего толь единодушнаго намѣренія сами собою приступить не можемъ, а симъ ревностную прозьбу нашу къ Вашему Сіятельству произносимъ о изображеніи во всей истинѣ Правительствующему Сенату усердія и желанія нашего.

Мы въ полной надеждѣ, что сіе первое Правительство Россіи, оцѣнивъ нѣжность подвига и чувствъ, оную родившихъ, благоволитъ подданническое расположеніе наше къ освященнымъ стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуть.

Есть ли Государь, который бы заслужилъ болѣе Екатерины II, Великія, сей истинной Матери Отечества, подобныя приверженіе и благодарность отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ? Она пріобрѣла всѣ славы; ими, по общему утвержденію всѣхъ народовъ, пользуются, ими достизаютъ до безсмертія. Славна своими побѣдами, славна своими законами, но славнѣе еще своими неутомимыми и тщательными трудами о спокойствіи, о порядкѣ, о возможнѣйшемъ благѣ Отечества,

огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ образъ мыслей Моихъ, а по тому и судить можете, коль излишнимъ и непристойнымъ все то Я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ Моего царствованія, по доставленіе блага и спокойствія отечеству, и вознесеніе славы и величія его; почему и не можетъ инное Мнѣ пріятно и угодно быть, какъ повиновеніе Моей воли и ревностное и тщательное каждымъ званія на него возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подобныхъ выдумкахъ; равнымъ образомъ и встрѣча для Меня не нужна. Чего ради Я желаю, чтобъ собранныя на то деньги отданы были въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ можете тоже сдѣлать и со всѣми другими, кои будутъ любопытствовать о семъ.

Пребываю впрочемъ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Сіе есть непремѣнная Моя воля, которую выполнить Вамъ предписываю.

6.

Записка, писанная къ Тайному Совѣтнику Графу Александру Андреевичу Безбородку.

Труды и рвеніе привлекаютъ отличія. Императоръ даетъ Тебѣ Графское достоинство Comes. Не уменшится усердіе Твое ко Мнѣ, не умалится и довѣренность Моя къ Тебѣ, говоритъ сіе Императрица,

Екатерина

же дружески Тебѣ совѣтуетъ и проситъ не гордиться и не спесивиться за симъ.

12-го Октября,
1784 года.

она совершаетъ то, что началъ, то, что единственно пожелать могъ, Великій Петръ. Никогда еще внутреннее блаженство и внѣшняя слава Россіи до толикой степени возведены не были. Воздавая премудрой Екатеринѣ, чѣмъ мы Ей должны, первый долгъ нашъ исполняемъ противъ самихъ себя, противъ Отечества, противъ соотчичей и современниковъ нашихъ, съ примѣчаніемъ на насъ взоръ свой обратившихъ и съ нетерпѣливостію отъ насъ примѣра ожидающихъ.»

7.

Нашему Статскому Совѣтнику и Синода Оберъ-Секретарю Наумову.

Усердная Ваша служба, особливое въ дѣлахъ радѣніе, искусство и точное исполненіе должностей съ успѣхомъ и пользою Государственною, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, котораго знаки, Мы сами на Васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы совершенно, что Вы, получа сіе со стороны Нашей ободреніе, потщитеся продолженіемъ службы Вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Сентября 22-го дня, 1784 года.

8.

Главнокомандующему въ Москвѣ и во всей Московской Губерніи, Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Желая, чтобъ престольный Нашъ городъ Москва снабденъ былъ всѣми нужными и полезными заведеніями, повелѣваемъ: первое, больницы и богадѣльни, для призрѣнія немощныхъ и способовъ къ пропитанію лишенныхъ, умножить въ числѣ людей, сообразно многолюдству города. А дабы Приказъ Общественнаго Призрѣнія удобнѣе могъ имѣть подъ руками свою большую часть заведеній, попеченію его подлежащихъ, жалуемъ оному домъ, лежащій на выѣздѣ изъ города, въ Преображенской слободѣ, гдѣ прежде была Адмиралтейская парусная фабрика, въ Новгородъ переведенная, со всѣмъ, тамъ имѣющимся, строеніемъ и землею, къ тому принадлежащею. Второе, Приказу Общественнаго Призрѣнія стараться завести тамъ кирпичный заводъ, для умноженія своихъ доходовъ на пользу общую. Третіе, дабы Приказъ Обществен-

наго Призрѣнія былъ въ состояніи сооружить нужныя на томъ мѣстѣ зданія, въ прибавку денежныхъ суммъ, въ вѣдѣніи его имѣющихся, жалуемъ ему собранныя отъ аукціонной продажи деньги, коихъ по запискѣ Вашей показано 15,922 рубли. Четвертое, по всѣмъ частямъ города завести школы народныя, а сверхъ того одно главное Народное Училище, на основаніи, отъ Насъ для всѣхъ Училищъ принятомъ и утвержденномъ, заимствовавъ потребныя наставленія отъ Коммисіи о заведеніи Народныхъ Училищъ въ Имперіи учрежденной. Впрочемъ, Московскій Университетъ и Заиконоспаская Академія обязаны въ дѣлѣ семъ подать помощь всевозможную. Пятое, для умноженія городскихъ доходовъ на таковыя полезныя заведенія, съ будущаго 1786 года причислить къ онымъ доходы съ торговыхъ бань, поступая въ употребленіи оныхъ по изданному отъ Насъ Городовому Положенію. Шестое, что принадлежитъ до требуемыхъ Вами денегъ на исправленіе мостовъ образомъ прочнымъ, Мы не умедлимъ назначить оныя, равно какъ и на другія нужнѣйшія въ столицѣ и по Московской Губерніи исправленія. Мы совершенно удостовѣрены, что всѣ здѣсь учиненныя отъ Насъ предписанія благоразумнымъ распоряженіемъ Вашимъ и радѣніемъ со стороны тѣхъ, кому оныя по учрежденіямъ Нашимъ ввѣрены быть должны, исполнены будутъ въ точности найлучшимъ образомъ къ благоугодности Нашей.

Пребываемъ всегда Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Клину, Іюня 7-го дня,
1785 года.

9.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

По случаю нынѣшняго путешествія Нашего чрезъ часть Московской Губерніи, и посѣщенія сей столицы Нашей, встрѣтивъ съ крайнимъ удовольствіемъ Нашимъ радѣніе и исправность въ прехожденіи служенія, на каждаго возложеннаго, поручаемъ Вамъ объявить духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ Чинамъ и всѣмъ

жителямъ города Москвы Наше отличное къ нимъ благоволеніе и признаніе за усердіе, ими оказанное во время бытности Нашей въ томъ городѣ. Не меньше съ особливымъ удовольствіемъ видѣли Мы старанія и труды Ваши въ соблюденіи надлежащаго порядка и въ распространеніи всего, что къ пользѣ общественной служить можетъ.

Пребываю впрочемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Клину, Іюня 7 дня,
1785 года.

10.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Въ 4 й день сего Февраля, по полудни, въ 9 часу, Наша любезная Невѣстка, Великая Княгиня, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Великой Княжны Маріи Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить Васъ о таковомъ умноженіи Дома Нашего,

Пребывая всегда Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Февраля 5 дня,
1786 года.

11.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Сожалѣя, что болѣзни Ваши убѣдили Васъ просить увольненія отъ дѣлъ на нѣкоторое время, дала я Указъ объ отпускѣ Вашемъ, съ жалованьемъ Вамъ и штату Вашему. Я желаю, чтобы Вы симъ временемъ воспользовались на поправленіе здоровья Вашего и нашли себя въ силахъ продолжать служеніе Ваше, какъ Вы и прежде несли оное, къ особливой Моей благоугодности. На мѣсто Ваше главнокомандующимъ въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи опредѣленъ Генералъ-Аншефъ Еропкинъ.

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, Іюня 28,
1786 года.

12.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину.

Петръ Дмитріевичъ!

Получа донесеніе Ваше объ открытіи въ столичномъ Нашемъ городѣ Москвѣ одного главнаго и трехъ малыхъ Народныхъ Училищъ, Мы съ удовольствіемъ пріемлемъ труды Ваши въ семъ полезномъ дѣлѣ, и похвальное ревнованіе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокоѳья Демидова, подавшаго дѣятельное въ сномъ пособіе, за что объявить ему Монаршее Наше благоволеніе, котораго суть достойны и всѣ тѣ, кои примутъ участіе въ толико благихъ подвигахъ, общее добро заключающихъ.

Пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ Октября 10 дня,
1786 года.

13.

Генералу-Аншефу, Смоленскому и Псковскому Генералу-Губернатору, Князю Репнину.

Князь Николай Васильевичъ!

Въ проѣздъ Мой чрезъ Псковское и Смоленское Намѣстничества, и въ настоящемъ Моемъ пребываніи въ Губернскомъ городѣ сего послѣдняго, видѣла я съ удовольствіемъ, сверхъ добрыхъ распоряженій по случаю шествія Моего, точное исполненіе учрежденій, попеченіе о надлежащемъ устройствѣ и самые плоды, отъ того проистекающіе. Относя сіе, во первыхъ, къ усердію и радѣнію Вашимъ, и пріемля то съ особливымъ признаніемъ, поручаю Вамъ объявить, какъ Губернаторамъ и другимъ чинамъ управленія, такъ Губернскимъ Предводителямъ съ обществомъ Дворянскимъ и прочимъ, благоволеніе Мое къ ихъ ревности къ общему благу и точности въ исполненіи должности каждаго.

Пребуду всегда Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Смоленскѣ, Генваря 16 дня,
1787 года.

Государственная
библиотека имени Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР

14.

Господи́нъ Генералъ-Порутчикъ Гудовичъ!

Видѣвъ изъ донесеній Нашихъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Воронцова и Тайнаго Совѣтника Нарышкина, посыланныхъ для осмотру разныхъ Губерній, что при свидѣтельствѣ ихъ въ Намѣстничествахъ Рязанскомъ и Тамбовскомъ найдены желаемый порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное исполненіе должностей, относимъ Мы сіе къ усердію Вашему къ службѣ Нашей и къ радѣтельному наблюденію, а потому, пріемля оное съ особливымъ удовольствіемъ, поручаемъ Вамъ объявить и подчиненнымъ Вашимъ Наше благоволеніе.

Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Кіевѣ, Марта 5, 1787.

15.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину.

Петръ Дмитріевичъ!

Письма Ваши отъ 16-го Апрѣля Я вчерашній день получила. За поздравленіе Ваше съ днемъ Моего рожденія и имянинъ Великія Княжны Александры Павловны благодарствую. Я здорова и всѣ при мнѣ находящіяся. 22 Апрѣля Я отправилась изъ Кіева на галерѣ, 25 по утру предъ Каневомъ Мы легли на якори. Король Польской тутъ къ Намъ пріѣхалъ. 26 Мы отъѣхали отъ Канева. 27 Я на судахъ праздновала рожденіе Константина Павловича, а сего утра сіе письмо пишу противу Малороссійскаго острова Залызны, въ девяноста верстахъ отъ Кременчуга. Время Нашего пріѣзда въ сей городъ зависитъ отъ вѣтра, который теперь нѣсколько противенъ. Въ морѣ къ утру поспѣть бы можно было, но на рѣкѣ съ кривизнами дѣло иное. Что пріѣду въ Кременчугъ, то куръера къ Вамъ отправлю.

Пребывая къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

На галерѣ Днѣпрѣ, 28 Апрѣля.

Получено 7 Маія.

16.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Сего утра Я здорова и благополучна пріѣхала на галерѣ сюда въ Кременчугъ. Здѣсь Я нашла треть прекрасной легкой конницы, той, про которую нѣкоторые не знающіе люди твердили до нынѣ, будто оная лишь счисляется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ее нѣтъ; однако жъ она дѣйствительно на лицо, и такова, какъ можетъ быть еще никогда подобной не бывало, въ чемъ прошу, разсказавъ любопытнымъ, слаться на Мое письмо, дабы перестали говорить неправду, а отдавали бы справедливость усердно Мнѣ и Имперіи въ семъ дѣлѣ служащимъ. Здѣсь всѣ деревья безъ изъятія раскинулись и теплота, какъ у насъ въ Іюнѣ. Здѣшній городъ веселея Кіева. Генералъ-Губернаторской домъ, въ которомъ теперь нахожусь, при пріятной дубовой рощѣ и фруктовомъ саду; домъ великъ и прекрасно расположенъ, зало обширно; здѣсь людство необычайное, и многіе Поляки и сюда за Нами послѣдовали. Въ здѣшней Губерніи трудъ и прилежность вездѣ ощутительны, что Мнѣ весьма пріятно. 3-е число Мая думаю ѣхать отъсель паки водою до Днѣпровскихъ пороговъ.

Пребываю Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Кременчугъ, Апрѣля 30,
1787 года.

17.

Ему же.

Изъ Кайдака, выше Днѣпровскихъ пороговъ, Маія 8, 1787 г.

Петръ Дмитріевичъ!

Вчерашній день по утру, часу въ 6-мъ, находясь въ 30 верстахъ отъ Кайдаки, прискакалъ ко мнѣ Графъ Михайло Петровичъ Румянцовъ отъ Фельдмаршала Князя Потемкина съ вѣстію, что Графъ Фалкенштейнъ * пріѣхалъ въ Кайдаки и збирается изъ

* Подъ симъ именемъ Императоръ Римскій Іосифъ II въ Россіи находился.

Кайдаки пріѣхать ко мнѣ на галеры. Я тотъ часъ приказала кинуть якоря, и Сама поѣхала на берегъ, гдѣ, нашедъ мои кареты, поспѣшила ѣхать ему на встрѣчу; и въ самомъ дѣлѣ, отъѣхавъ нѣсколько верстъ, Мы встрѣтились на полѣ, и онъ пересѣлъ въ Мои кареты, и пріѣхали благополучно сюда въ Кайдаки. Галеры мои пришли сего дня, а завтре ѣдимъ сухимъ путемъ въ Хортицу, дорогою жъ заложимъ новый Намѣстнической городъ Екатеринославль, и сіе будетъ происходить въ самый Николинъ день. Съ третьяводнишнего вечера здѣсь стало такъ студено, что мы вечеръ вчерашній проводили передъ камиюмъ съ огнемъ, и всѣ ходимъ почти въ зимней одеждѣ.

Я здорова, пребываю къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Получено 14 Маія, 1787 года,
по утру, въ 9 часу.

18

Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Ваше письмо отъ 25 Апрѣля и съ приложеніями Я получила при самомъ отправленіи послѣдняго курьера. Третьяго дня Графъ Фалкенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки. Кой часъ Я свѣдала, то и поѣхала на берегъ, и сѣвъ въ карету, поѣхала туда же, а между тѣмъ онъ ѣхалъ ко мнѣ, и Мы другъ друга встрѣтили на полѣ, гдѣ, вышедъ изъ кареты, Мы обнялися, и сѣли паки оба въ Мою карету и прискакали сюда. Завтре ѣдимъ въ Хортицу, а отъуда въ Херсонъ.

Я здорова. Прощайте, недосугъ.

Екатерина.

19.

Главнокомандующему въ Москвѣ и тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину.

Изъ Переславля, что на урочищѣ Кизекерменѣ, Маія отъ 12 числа, 1787 года.

Петръ Дмитріевичъ!

Мы всѣ здорово и благополучно съ Графомъ Фалкенштейномъ сюда доѣхали, и съ Божіею помощію сего дня послѣ обѣда надѣемся доѣхать до Херсона. Хорошо видѣть сіи мѣста своими глазами; Намъ сказали, что наѣдемъ жары, неспосныя человѣчеству, а Мы наѣхали воздухъ теплый и вѣтръ свѣжій, весьма пріятный и самый весенній. Степь, правда, что безлѣсная, но слой земли самый лучшей и такой, что безъ многаго труда все на свѣтѣ производитъ. Почиталась она безводною, а мы видѣли по всюду ручьи и рѣчки, при которыхъ поселенія уже въ немаломъ числѣ. Сравнивая здѣшнюю Губернію, которая при мирѣ Кайнарджинскомъ не существовала (исключая уѣзды Елисаветградской, Кременчугской и Полтавской), съ тѣмъ, что Санктпетербургская, по десяти или шестилѣтнемъ завладѣніи, или заложеніи оной, думаю, что здѣсь все дѣлается и успѣваетъ съ меньшею хотя силою, издержкою и отягощеніемъ противу той, польза окажется со временемъ, какъ во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ, которыхъ польза не всегда, въ началѣ паче, открыта понятію множества. Санктпетербугская Губернія составляетъ осьмую часть доходовъ Имперіи; она существуетъ 84 года, и Дворъ тамо имѣетъ свое пребываніе; посмотримъ, каковы доходы дадутъ здѣшнія порты чрезъ короткое время. Еще скажу, что здѣшніе жители всѣ безъ изъятія имѣютъ видъ свѣжея и здоровѣя, нежели Кіевскіе, и кажется работящее и живѣя. Всѣ сіи примѣчанія и разсужденія пишу къ Вамъ нарочно, дабы Вы, знавъ оные, могли къ статѣ и ко времени употребить сущую истинну къ опроверженію предъубѣжденій, сильно дѣйствующихъ иногда въ бѣглыхъ умахъ людскихъ. Все вышеписанное оспоривать можетъ лишь слабость, либо страсть, или невѣденіе. Сіе письмо кончу въ Херсонѣ, отъкуда и отправлено будетъ.

Херсонъ, Маія 13.

Вчерашній вечеръ, часу въ шестомъ, Мы пріѣхали въ здѣшній городъ. Дитя сіе не существовало восемъ лѣтъ назадъ. Съ начала проѣхали каменные казармы шести полковъ, потомъ повернули на право, въѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ, и въ отдѣлкѣ со всѣмъ поспѣетъ въ нынѣшнее лѣто, и несравненно лучше Кіевопечерской. Внутри крѣпости военныя строенія многія окончены, нѣкоторыя приходятъ въ отдѣлку; церковь каменная прекрасная. Когда я говорю каменная, не подумайте, чтобъ подъ симъ разумѣлся кирпичь, здѣсь инова камня не знаютъ, какъ тотъ, который, вынувъ изъ земли, кладутъ въ стѣну, онъ крѣпче плиты и сырость не притягиваетъ. Выѣхавъ изъ крѣпости, повернули Мы въ Адмиралитетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменныя, покрыты желѣзомъ. На штапели нашли Мы готовый 80-ти пушечной корабль, которой въ субботу, Богъ дастъ здоровья, на воду спустимъ. Возлѣ сего шестидесяти шести пушечной готовой; возлѣ сего фрегатъ пятидесяти пяти пушечной. Сіи корабли изъ Моего дому и изъ той комнаты, въ которой къ Вамъ пишу, видны, и самъ сего дома возлѣ Адмиралтейства и штапеля. Купечество города, которое съ другой стороны составляетъ предмѣстіе, Я еще не видала. Но сказываютъ не хуже. Народа здѣсь, кромѣ военныхъ, великое множество, и разноязычныхъ, съ большей части Европы. Я могу сказать, что Мои намѣренія въ семъ краю доведены до такого степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достодолжной похвалы. Усердное попеченіе вездѣ видно, и люди къ тому избраны способные. Все сіе описавъ, остается Мнѣ только Вамъ сказать, что сей часъ Ваше письмо отъ 27 Апрѣля получила, на которое особо буду отвѣтствовать.

Пребывая впрочемъ, какъ и всегда, къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

20.

Ему же.

Изъ Бакчисарая, Маія 20, 1787 года.

Петръ Дмитріевичъ!

Выѣхавъ изъ Херсона, тотъ же вечеръ Мы пріѣхали въ Берославль, а на другой день Мы переѣхали Днѣпръ, и вы-

ѣхавъ въ Тавриду, ночевали въ редутѣ, у каменнаго мосту, а вчерашній день Мы выѣхали въ Перекопскія ворота и ночевали въ урочищѣ Айбаръ. Сего дня, переѣхавъ уже нѣсколько горъ, или, лучше сказать, начало оныхъ, пріѣхали сюда здорово и благополучно. Погода ни жарка, ни холодна. Здѣсь пробуду завтра, а послѣ завтра отправимся въ Севастополь.

Пребываю къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

P. S. Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что естьли Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода Имперіи, то вышепомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины таковаго предъубѣжденія безразсуднаго. Слыхала Я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и Я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Во истинну сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ изчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйна и Елисаветградъ по нынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ Вамъ, ложусь спать сего дня, видя своими глазами, что Я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей Имперіи.

Получено Іюня 2 дня, 1787 года

21.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Съ удовольствіемъ пріемля усердныя Ваши труды и радѣніе подчиненныхъ Вашихъ, поручаю Вамъ, имъ равно и всему благородному обществу Московской Губерніи, объявить Мое къ усердію ихъ особливое благоволеніе.

Пребуду впрочемъ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Твери.
6 Іюля, 1787.

22.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Вчера, въ вечеру, получили Мы извѣстіе отъ Генерала-Фельдмаршала Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, что 6-го Декабря городъ и крѣпость Очаковъ взяты приступомъ отъ войскъ Нашихъ. Непріятель претерпѣлъ великой уронъ. Командовавшій тутъ Трехбунчужный Гуссеинъ Паша со всѣми чиновниками, съ многолюднымъ гарнизономъ и великимъ числомъ жителей, взятъ въ плѣнъ. Паша потеря не велика и главнѣйшая состоитъ въ Офицерахъ, кои, подавая собою примѣръ войску, первыми вездѣ къ опасности находились, въ числѣ ихъ суть: Генералъ-Маіоръ Князь Волконскій и Бригадиръ Большой Горичъ, которые, съ отличною храбростію взошедъ, одинъ на ретраншаментъ, а другой на крѣпостную стѣну, были первою жертвою. Поспѣшаемъ увѣдомить Васъ о семъ важномъ произшествіи,

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Декабря 16, 1788 г.

Получено 19 Декабря, по полуночи, въ 9 часу, на эстафетѣ.

23.

Главнокомандующему въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ и въ тамошней и Выборгской Губерніи, Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

По препорученному Генералъ-Маіору, С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, Рылѣеву, набору людей, въ баталіонъ здѣшней Столицы Нашей формируемый, повелѣваемъ изъ принятыхъ въ оной бѣглыхъ помѣщичьихъ людей, коихъ сами помѣщики

пожелаютъ оставить на службу, удержать, сообщая Военной Коллегіи о дачѣ имъ квитанцій, въ замѣну при рекрутскомъ наборѣ по окончаніи войны. А о которыхъ возвращенія помѣщики просить будутъ, тѣхъ имъ отдать, да и впредь по сему жь поступать. О чемъ Вы помянутому Оберъ-Полиціймейстеру предпишите.

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонна.

Екатерина.

Іюля 10,
1790 года.

24.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Не давно издана здѣсь книга, подъ заглавіемъ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву,» наполненная самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвесть въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, наконецъ оскорбительными израженіями противу сана и власти Царской. Сочинителемъ сей книги оказался Коллежской Совѣтникъ Александръ Радищевъ, который самъ учинилъ въ томъ признаніе, присовокупивъ къ сему, что послѣ цензуры Управы Благочинія внесъ онъ многіе листы въ помянутую книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, и по тому взятъ подъ стражу. Таковое его преступленіе повелѣваемъ разсмотрѣть и судить узаконеннымъ порядкомъ въ Палатѣ Суда Уголовнаго Санктпетербургской Губерніи, гдѣ заключа приговоръ, взнесть оный въ Сенатъ Нашъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

25.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Какъ извѣстная зловредная книга: «Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву», въ благопристойномъ Государствѣ терпима

быть не можетъ, то и прикажите наблюдать, дабы она нигдѣ въ продажѣ и напечатаніи здѣсь не была, подъ наказаніемъ, преступленію сему соразмѣрнымъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
13-го Іюля, 1790 года.

26.

Главнокомандующему во время Шведской войны гребнымъ флотомъ, Вице-Адмиралу Принцу Нассау де Зигенъ.

Я не забыла, что Вы семь разъ были побѣдителемъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противоборствовала Вашему предпріятію, и которая обычна человѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы Мнѣ служили, еще служите и впредь будете служить, дабы уронъ сей наградить. Въ надеждѣ чего оканчиваю Мое письмо.

27.

Генералу Графу Орлову-Чесменскому.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ!

Божіей премудрости хвалу воздавъ за чудеса Его, во первыхъ, когда при Ревелѣ Адмиралъ Чичаговъ съ десятью линейными кораблями отражалъ 28 непріятельскихъ, изъ коихъ взялъ одинъ, а другой сами Шведы, посадя на мель, сожгли. По томъ тотъ же Адмиралъ, имѣвъ въ своей командѣ много оставшихся во флотѣ учениковъ Вашихъ, у коихъ въ свѣжей еще памяти примѣръ храбрости Чесменскаго побѣдителя, въ Выборгской бухтѣ совершеннѣйшую побѣду одержали надъ Шведскимъ корабельнымъ и гребнымъ флотами, о которой и до нынѣ еще не всѣ трофеи извѣстны, ибо ежедневно приводятся, и приведена еще сего дня галера, о которой никто не зналъ тогда. Не льзя не обратить взоръ съ благодарнымъ сердцемъ на Того, кто таковыхъ побѣдъ у насъ на морѣ оказалъ свѣту въ первые.

Не дивлюсь твоей при семъ случаѣ, въ письмѣ твоемъ ко Мнѣ изъясненной радости. Ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрые и искусные послѣдователи.

О искреннемъ участіи братьевъ Вашихъ никакъ не сомнѣваюсь, зная ихъ усердную любовь и привязанность ко Мнѣ и къ отечеству.

Молю Бога, да увѣнчаетъ всѣ побѣды Наши вожделеннымъ миромъ наискоряе!

Пребывая къ Вамъ всѣмъ навсегда доброжелательная.

Екатерина.

Изъ Царскаго Села,
Іюля 9-го дня, 1790 г.

28.

Главнокомандующему въ Москвѣ и тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Князю Прозоровскому.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ 3-й день сего Августа, между Нами и Его Величествомъ, Королемъ Шведскимъ, заключенъ вѣчный міръ и надлежащій договоръ, съ утвержденіемъ границъ въ неприкосновенной цѣлости, какъ оныя до войны настоящей были, подписанъ уполномоченными, со стороны Нашей Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Игельстромомъ, а со стороны Короля Шведскаго первымъ Его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ. Размѣна взаимныхъ ратификацій назначена чрезъ шесть дней. Принося Богу, всѣхъ благъ подателю, благодареніе Паше за прекращеніе пролитія крови человѣческой и возстановленіе въ здѣшнемъ краѣ спокойствія, поспѣшаемъ Вамъ о томъ дать знать, вѣдая, колико Вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ таковое извѣстіе будетъ пріятно.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 5, 1790 года.

Получено 8-го Августа, 1790 г., во 2-мъ часу по полудни, съ нарочнымъ курьеромъ.

29.

Ему же.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ 29-й день минувшаго Декабря между Нашими и Турецкими полномочными въ Яссахъ подписанъ, на желаемыхъ Нами кондиціяхъ, мирный договоръ, который вскорѣ подтвержденъ будетъ, сперва Визирскими, а потомъ и Государскими, взаимными Высочайшими ратификаціями. Принося за то благодареніе Наше Вышнему, Мы поспѣшаемъ извѣстить Васъ о семъ благополучномъ произшествіи, вѣдая, что оное Вамъ, какъ и всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, будетъ пріятно.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

6-го Генваря, 1792 года.
Въ С.-Петербургѣ.

30.

Ему же.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ третьемъ часу по утру сего дня Любезная Невѣстка, Великая Княгиня, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Великой Княжны, которая наречена Ольгою. О таковомъ новомъ пріумноженіи Императорскаго Нашего Дому поспѣшаемъ Васъ увѣдомить,

Пребывая Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ,
11-го Іюля 1792 года.

31.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Румянцову Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ!

Довольно небезъизвѣстно, думаю, Вамъ самимъ, сколь странное произошло произшествіе съ войскомъ Моимъ въ Варшавѣ, и сколь ослабленіе, допущенное къ сему, должно чувствительно быть

для меня. Ничто такъ не прискорбно мнѣ, какъ то, что Поляки, имѣя всегда прежде лучшій и удобнѣйшій случай предпринять то, что они могли предпринять теперь, когда среди самаго войска Моего находятся; но Я, оставляя говорить о семъ, скажу здѣсь только то, что Я, услыша о лучшемъ состояніи теперь здоровья Вашего, обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дало Вамъ новыя силы раздѣлять со мною тягости мои, ибо Вы сами довольно знаете, сколь отечество помнитъ Васъ, нося незабвенно всегда заслуги Ваше въ сердцѣ своемъ. Знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ Васъ, и сколь оно порадуется, услыша только, что обожаемый Велизаръ ихъ опять пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ, въ свое попеченіе. Я увѣрена будучи не менѣе и о Вашемъ благорасположеніи къ нимъ, остаюсь несомнѣнною въ ожиданіи теперь припятія Вами всей Моей арміи въ полное расположеніе Ваше.

Пребывая при семъ на всегда Вамъ усердная и благосклонная.

Екатерина.

32.

Генералу-Прокурору Самойлову.

Александръ Николаевичъ!

Отставнаго Полковника Александра Бабарыкина, который здѣлалъ неблагопристойный поступокъ въ комнатѣ, Сенату принадлежащей, и дерзнулъ ударить палкою Канцелярскаго служителя, призвавъ къ себѣ, объявить ему отъ имени Нашего, что хотя онъ, по винѣ своей, заслуживалъ отданъ быть головою Сенату, но Мы, изъ единаго Нашего милосердія, облегчаемъ жребій его, а въ замѣну того повелѣваемъ задержать при Сенатѣ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три дни, и потомъ выслать отсель въ Москву, въ домъ его, съ подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь отъ подобныхъ поступковъ всемѣрно воздержался.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюля 28 дня,
1794 года.

33.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Санктпетербургской Губернаторъ Рылѣевъ!

Дошло до свѣдѣнія Моего, что 3 й Адмиралтейской части Приставъ, Подполковникъ Верещагинъ, посланнаго третьяго дни отъ Генерала-Фельдцейгместера, Графа Зубова, къ Оберъ-Гофмейстеру, Графу Безбородку, съ нужнымъ пакетомъ ординарца его, Бомбардирскаго баталіона Сержанта Ларіонова, наѣхавши верхомъ въ городѣ, спрашивалъ, что онъ за человѣкъ и куда ѣдетъ, и когда сей отвѣчалъ, что онъ солдатъ и ѣдетъ, куда посланъ, то Верещагинъ сперва билъ его по лицу хлыстомъ и кулаками, а потомъ сбѣжавшимся на крикъ его бутошникамъ велѣлъ, связавъ ему руки, тащить на Съѣзжій Дворъ, гдѣ также Верещагинъ билъ его жестоко, таская за волосы, и наконецъ вытолкалъ на улицу. Таковой поступокъ Частнаго Пристава Верещагина сугубо наглъ и дерзокъ: 1-е, что онъ, самъ бывъ во фракѣ, и видѣвъ посланнаго курьеромъ Сержанта въ мундирѣ, осмѣлился, не только тащить его на Съѣзжій Дворъ, но и бить, когда, по Моему узаконенію, Сержантовъ и въ полкахъ не бьютъ. 2-е, Что Полицейскимъ Офицерамъ нигдѣ не дана власть самолично ударить кого либо, а еще меньше военныхъ людей. 3-е, Что не здѣлалъ онъ уваженія и тѣмъ особамъ, отъ кого и къ кому Сержантъ былъ посланъ, и 4-е, что онъ, сверхъ личной обиды Сержанту артиллерійскому, нанесъ оскорбленіе мундиру сего корпуса. И какъ уже помянутый Верещагинъ на очной ставкѣ съ Ларіоновымъ предъ Оберъ-Полиціймейстеромъ признался въ дерзости своей, то, въ наказаніе за оную и въ страхъ другимъ Полицейскимъ Офицерамъ, чтобъ никто изъ нихъ не осмѣливался впредь попускаться на подобныя наглости, прикажите тотчасъ Частнаго Пристава Верещагина арестовать и, отрѣша отъ настойщей должности, опредѣлить на его мѣсто другаго, обвѣстя о семъ по всѣмъ Частямъ Управы Благочинія, арестованнаго же Верещагина отошлите къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору Самойлову, которому надлежащее повелѣніе объ немъ дано будетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 10 дня, 1794 года.

34.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Румянцову Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ!

Предварительно Мы Вамъ сообщили, съ какимъ удовольствіемъ приняли извѣстіе о взятьѣ укрѣпленій Прагскихъ, и въ слѣдъ за тѣмъ о покореніи самой Столицы Польской, Варшавы, оружію Нашему; получивъ нынѣ подробныя донесенія о сихъ знаменитыхъ произшествіяхъ, а вмѣстѣ и о совершенномъ уничтоженіи силъ мятежническихъ, въ руки Наши отдавшихся, усматриваемъ тутъ и паче слѣдствія добрыхъ и искусныхъ распоряженій главнаго начальства, усердіе и храбрость всѣхъ отъ мала до велика, Намъ служащихъ, при помощи Божіей, толь славными успѣхами увѣнчанныя, Мы воздали опымъ Нашею особливою Монаршею милостію и благопризнаніемъ, какъ то въ росписи, у сего приложенной, означено, предоставляя Вамъ учинить надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе о тѣхъ чинахъ, коихъ произвожденіе зависитъ отъ власти, Нами Вамъ данной, и коихъ гласные подвиги достойны особаго уваженія.

Всѣмъ, бывшимъ дѣйствительно на штурмѣ Прагскомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, которые тутъ не получили орденовъ военнаго Святаго Георгія, или Святаго Владиміра, жалуемъ золотые знаки, для ношенія въ петлицѣ на лентѣ съ черными и желтыми полосами, съ тѣмъ, что въ пользу награждаемаго таковымъ знакомъ убавляются три года изъ числа лѣтъ, положенныхъ для заслуженія военнаго ордена. Равнымъ образомъ сію убавку въ срокѣ къ полученію ордена военнаго распространяемъ и на тѣхъ, кои за заслуги ихъ при помянутомъ Прагскомъ штурмѣ пожалованы Кавалерами Ордена Святаго Владиміра.

Что касается до нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, какъ въ семъ штурмѣ мужественно подвизавшихся, такъ и прочихъ, кои въ теченіе дѣйствій оружія Нашего, на укрощеніе мятежа въ Польшѣ произведенныхъ, находились въ разныхъ сраженіяхъ, Всемилостивѣйше, уважая ихъ усердіе, храбрость, воинству Россійскому сродную, и многіе труды, имъ подъятые, жалуемъ всѣмъ таковымъ, разумѣя и тѣхъ, которые въ войскамъ подъ начальствомъ Гене-

рала Князя Репнина въ различныхъ противу непріятеля сраженіяхъ дѣйствительно находился, серебряныя медали съ надписью: «За труды и храбрость», для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ, которыя, по здѣланіи и собраніи вѣдомостей, велѣно отъ Насъ доставить немедленно.

Отдавъ, такимъ образомъ, справедливость подчиненнымъ, обращаемъ вниманіе Наше на труды, подъятые Вами въ распоряженіяхъ дѣлъ, по главному начальству на Васъ возложенному, коими преуспѣли Вы и въ толь краткое время исполнить Наши предположенія съ толикою славою и пользою. Признаніе Наше къ заслугамъ Вашимъ засвидѣтельствовали Мы* въ Указѣ, Сенату Нашему данномъ, и въ спискѣ, у сего прилагаемомъ. Всевышній да укрѣпитъ Васъ на продолженіе служенія Вашего, Намъ благоугоднаго и отечеству полезнаго.

Пребываемъ Вамъ съ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

1 Генваря,
1795 года.

35.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Тайному Совѣтнику Измайлову.

Михайло Михайловичъ!

Постарайся переводить на Москвѣ раззорительныя карточныя игры; карточной долгъ не долгъ, и таковый долгъ уничтожать велѣно, а карточныя академики достойны наказанія. Прошу оныя вовсе истребить, гдѣ оныя найдешь; иностранныхъ таковыхъ академиковъ сюда присылай къ Генералъ-Прокурору, для

---

* Похвальною грамотою подвиговъ его и пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе деревни, на вѣчную же память заслугъ воздвигнуть ему, на иждивеніе казны, домъ, съ принадлежащимъ къ нему внутреннимъ уборомъ, и предъ онымъ сооруженіемъ памятника, по истребованіи отъ него увѣдомленія, въ столицѣ ли, или же въ которой изъ своихъ деревень, предпочтетъ сіе строеніе.

высылки за границу, и своихъ унимай; а ежели нужно объ нихъ, требуйте отъ Меня рѣшенія поимянно, и тогда велю чрезъ газеты публиковать имяна ихъ, дабы всякой отъ нихъ остерегался.

Пребываю въ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Маія 3 дня,
1795 года.

36.

Предсѣдательствующему въ Санктпетербургскомъ Губернскомъ Правленіи, Генералу-Порутчику Архарову.

Николай Петровичъ!

По представленію Вашему о праздношатающихся въ здѣшней столицѣ Нашей отставныхъ Офицерахъ, которыя, приходя сюда, стараются снискивать себѣ пропитаніе средствами предъосудительными чину ими заслуженному, повелѣваемъ: буде кто изъ таковыхъ Офицеровъ въ неприличныхъ Офицерскому званію поступкахъ впредь оказываться будетъ, то способныхъ изъ нихъ къ продолженію службы отсылать въ Военную Коллегію, для опредѣленія ихъ, по разсмотрѣнію, въ отдаленныя гарнизоны, съ слѣдующимъ по ихъ чинамъ жалованьемъ, а не могущихъ, за старостію, или увѣчьемъ, служить, препровождать въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія, опредѣляя изъ суммъ, сему мѣсту принадлежащихъ, каждому изъ нихъ особо необходимо нужное содержаніе.

Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

С.-Петербургъ, Генваря 10 дня,
1796 года.

37.

Указъ Нашему Сенату.

Для скорѣйшаго приведенія въ дѣйство предполагаемыхъ Нами способовъ, посредствомъ которыхъ, не только всѣ внутреннія

долги, безъ всякихъ новыхъ налоговъ и отягощеній, выплачены, но и знатныя пособія къ лучшему утвержденію къ казнѣ довѣрія и къ легчайшимъ изворотамъ въ нуждахъ Государственныхъ, поданы, да и вообще оныя къ пользѣ и славѣ Имперіи Нашей обращены быть могутъ, за благо признали Мы учредить особый, подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Нашимъ, Комитетъ, въ который опредѣлили Нашихъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ, Графа Безбородка и Графа Самойлова, Генерала-Фельдцейгмейстера Князя Зубова, Тайныхъ Совѣтниковъ, Графа Николая Румянцова и Мятлева, и Генералъ-Маіора Попова, а Сенату Нашему повелѣваемъ, къ успѣху возложеннаго отъ Насъ на сей Комитетъ дѣла, подавать ему всѣ нужныя и имъ требуемыя пособія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Маія 8, 1796 года.

38.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору, Графу Самойлову.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Учредивъ Комитетъ, извѣстный изъ Указа Нашего, въ 8-й день сего мѣсяца Сенату даннаго, и опредѣляя Статскаго Совѣтника Ермолова, сверхъ нынѣшней его должности, Правителемъ Канцеляріи, для производства по сему Комитету дѣлъ, повелѣваемъ прочихъ надобныхъ чиновъ, сколько оныхъ будетъ потребно, прикомандировать изъ мѣстъ, отъ Васъ зависящихъ, а на расходы Комитету нужныя, отпускать ежегодно сумму 10,000 рублей изъ Казначействъ Нашихъ, на счетъ прибыли отъ передѣла монетъ, предоставляя Комитету производить означеннымъ чинамъ жалованье по трудамъ и способностямъ ихъ, сверхъ получаемаго ими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, не выходя, однако, изъ упомянутой опредѣленной нынѣ суммы.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Мая 11-го, 1796 г.

39.

Ему же.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Препровождая при семъ въ оригиналѣ поданный Намъ отъ Коммисіи, учрежденной для изысканія о суммахъ, похищенныхъ въ Государственномъ заемномъ Банкѣ, докладъ, со всѣми его приложеніями, повелѣваемъ дѣло сіе предложить Сената Нашего 1-му Департаменту, съ тѣмъ, чтобъ оный, приступя къ немедленному его разсмотрѣнію, учинилъ рѣшительное опредѣленіе, сходственное съ законами, какъ о виновныхъ, чему они, по мѣрѣ преступленія каждаго, подлежатъ, такъ и о способахъ, которыми похищенная сумма долженствуетъ возвращена быть въ казну, и о томъ со мнѣніемъ подалъ Намъ докладъ сколь можно скорѣе, и конечно не продолжая далѣе шести недѣль.

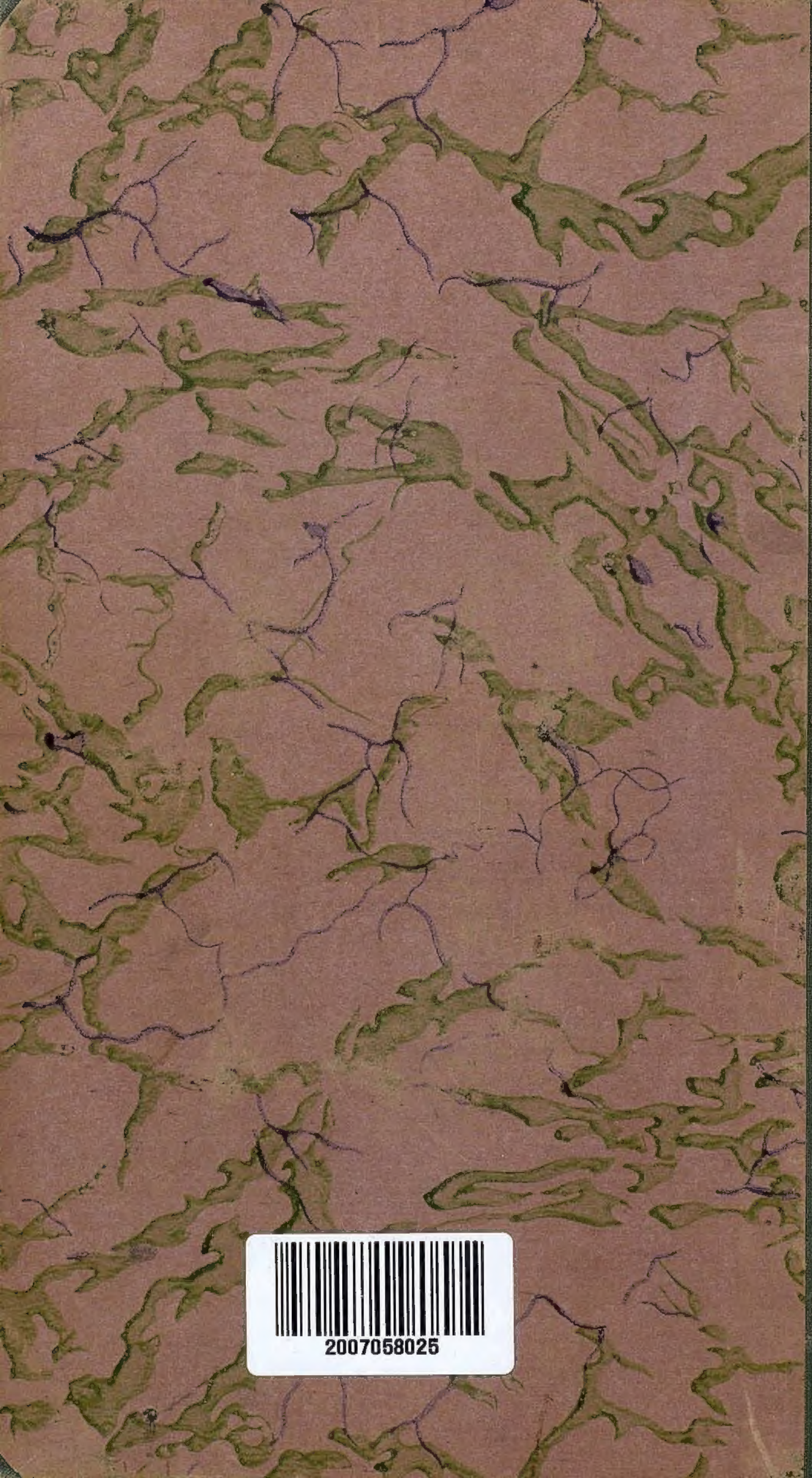
Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ,
Маія 26-го 1796 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Бычковъ.

— 28 АВГ 1946



2007058025